

Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении

Базаркина Д. Ю.

Квазирелигиозный терроризм в странах Европейского Союза: социально-политическая основа, эволюция и текущий уровень угрозы

Базаркина Дарья Юрьевна — кандидат исторических наук, докторант, Институт Европы РАН; доцент, Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет; координатор программ по коммуникационному менеджменту и стратегической коммуникации, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3405-4248](https://elibrary.ru/3405-4248)

Аннотация

В статье анализируются социально-политические корни квазирелигиозного терроризма (КРТ) на примере таких организаций, как «Аль-Каида» и ИГИЛ (организация запрещена в РФ), динамика развития угрозы КРТ в странах Европейского Союза с 2001 г. Изучена статистика террористической угрозы по данным европейских антитеррористических структур и СМИ. Автор приходит к выводу, что с 2014–2015 гг. характер квазирелигиозной террористической угрозы меняется в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ, когда наряду с сетевыми структурами международного терроризма появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов.

Ключевые слова

Терроризм, «Аль-Каида», ИГИЛ, Европейский Союз, Европол.

В результате деятельности ИГИЛ¹ террористическая группа впервые в XXI в. получила возможность образования государства, и эта угроза не может быть обойдена вниманием научного сообщества. В настоящей статье на примере стран ЕС сделана попытка проанализировать развитие квазирелигиозного терроризма, в результате чего мир столкнулся с террористической организацией нового типа.

Термин «квазирелигиозный терроризм» (далее — КРТ) по отношению к деятельности «Аль-Каиды», ИГИЛ и сходных организаций представляется более обоснованным, чем, к примеру, термин «этнорелигиозный терроризм», обозначающий тип терроризма, стимулируемого мотивами обеспечения торжества нации или религии, «реализации национальных и религиозных идей за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)»². Ультраправые иногда используют религиозную риторику, однако организации образца «Аль-Каиды» и ИГИЛ рассчитывают на вербовку представителей

¹ Организация запрещена в РФ.

² Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 15.

разных национальностей (функционирование подобной транснациональной сети возможно только при наличии наднациональной теоретической базы), делая акцент на религиозной общности своих рекрутов. Таким образом, идеология КРТ представляет более широкую, чем неонацизм, базу для международного терроризма.

Сущность квазирелигиозного терроризма и уровень угрозы в странах Европейского Союза

Попытки решить проблему обозначения КРТ в официальных публикациях ЕС прослеживаются в открытых источниках Европола. Так, в отчете «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» 2012 г. впервые формулировка «исламистский терроризм» была заменена более точным и емким определением «терроризм с религиозными мотивами» (дословно: “*religiously inspired terrorism*”— “*вдохновленный религией терроризм*”)³. «Терроризм с религиозными мотивами осуществляется лицами, группами, сетями или организациями, которые используют религию для оправдания своих действий. Группы, мобилизованные “Аль-Каидой” или связанные с ней, принадлежат к этой категории»⁴. К сожалению, в отчете за 2015 г. от этого термина вновь отказались в пользу наименования «джихадистский терроризм»⁵.

Религия становится в этой ветви терроризма удобным средством манипулирования общественным мнением. Манипулятор всегда может сослаться на недоказуемость, мало того — на «греховность» самого поиска доказательств тезисов своей пропаганды под предлогом того, что исполнитель теракта должен руководствоваться в своих поступках верой, а не разумом. На примат же политических целей указывает, к примеру, биография самого известного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба (его трудами вдохновлялись идеологи «Аль-Каиды»), который приходит к обоснованию использования религии как политического средства. При этом, как правило, речь идет о самых реакционных вариантах религиозных воззрений, существовавших в прошлом, а действия персонажей священной истории вырываются из исторического контекста.

Все чаще, как и в ультраправой среде, действия слаженных квазирелигиозных террористических организаций сменяются атаками террористов-одиночек, а также наблюдается устойчивая тенденция к развитию экстремизма на разной идеологической основе. «Радикализация, приводящая к насильственным действиям, экстремизму и

³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 15.

⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 47.

⁵ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016.

атакам террористов-одиночек, представляет значительную угрозу для европейских граждан, становится причиной множества трагедий»⁶. Именно угроза КРТ обусловила создание по инициативе Европейской Комиссии в сентябре 2011 г. сети Экспертов по предупреждению радикализации — RAN.

Среди целей коммуникации самих субъектов КРТ присутствуют: увеличение численности членов и сторонников организации, легитимизация движения, обеспечение его социальной и религиозной жизнеспособности, в том числе и во время осуществления насильственных акций, несмотря на их осуждение мусульманским сообществом, а также запугивание «ближнего» (светские режимы в исламском мире, особенно пользующиеся западной поддержкой) и «дальнего» врага (евреи, атеисты и западное общество в целом)⁷. В исследуемый период отмечается рост экстремистских настроений вследствие использования террористами коммуникационных механизмов.

Таблица 1. Статистика террористических актов по оценкам Европола⁸

Количество терактов	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ультралевые	55	21	28	40	45	37	18	24	13	13
Ультраправые	1	1	0	4	0	1	2	4	0	9
Квазирелигиозные	1	4	1	1	3	0	6	2	2	17

На протяжении большей части 2001–2016 гг. активность квазирелигиозных террористических организаций и одиночек в Европе, в соответствии с официальной статистикой, принципиально не менялась. Так, в 2006–2014 гг. количество терактов оценивается от 0 до 4 в год (см. Таблицу 1), поэтому говорить о принципиальном изменении динамики по годам, как и в случае ультраправого терроризма, весьма затруднительно. Исключение составляет 2015 г., когда актов КРТ произошло 17. Статистика, приводимая *The Huffington Post* по материалам *Global Terrorism Database*, свидетельствует о том, что в XXI в. количество жертв терроризма в Европе также резко снизилось: к примеру, в 1970–2000 гг. несколько лет (1972, 1974, 1980 и 1988) были отмечены количеством жертв терактов свыше 400 человек⁹, в остальных случаях только для четырех лет (1996, 1997, 1999 и 2000) этот показатель относительно низок

⁶ European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism // European Commission [Official Site]. URL: europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).

⁷ Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. No 20. December 2008. P. 11–12.

⁸ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2015. The Hague: Europol, 2007–2016.

⁹ Абсолютный максимум относится к 1988 г. в результате падения пассажирского самолета над Локерби (Великобритания) в результате теракта. Тогда погибли 270 человек.

(меньше 50 человек). В 2001–2015 гг. количество жертв терактов не превышает 25 человек в год, кроме четырех «рекордных» лет (2004, 2005 (теракты в Лондоне), 2011 (убийства А. Брейвика) и 2015 (серия терактов в Париже))¹⁰. Максимальное количество убитых террористами в этот период отмечено в 2004 г., — 191 (теракт в Мадриде). Однако именно теракты квазирелигиозной направленности на территории ЕС унесли наибольшее количество жизней (теракт А. Брейвика 2011 г. с 77-ю жертвами, хотя и имел значительные последствия для Евросоюза, произошел за его пределами). Теракты «Аль-Каиды» и ИГИЛ, пожалуй, иллюстрируют одно из главных отличий «нового» терроризма — стремление к максимальному количеству жертв, которое коммуницирует в сознание целевой аудитории как демонстрация мощи исполнителей.

Социально-политическая основа квазирелигиозного терроризма

Квазирелигиозный терроризм долгое время подпитывался растущим чувством фрустрации и отчуждения во втором и третьем поколениях некоренного населения — детей и внуков трудовых иммигрантов 1950–1960-х гг. из мусульманских стран в Европу. Долгое время миграция приветствовалась, так как прибывающие иностранцы устраивались на многие низкооплачиваемые должности, что способствовало экономическому подъему Европы в 1950-е гг. Их рассматривали, однако, как «иностранных рабочих», которые, в конечном счете, возвратятся домой¹¹. Однако в силу тяжелых экономических условий в странах своего происхождения большинство трудовых мигрантов пожелало остаться в Европе. Многие сформировали отдельные сообщества в рамках европейских обществ, желая сохранить собственную культуру и религиозную принадлежность. Этому способствовала политика мультикультурализма, в соответствии с которой многим было предоставлено жилье в микрорайонах, отдаленных от городских центров.

К тому времени, когда выросли дети первого поколения иммигрантов, многие низкооплачиваемые рабочие места исчезли, особенно в текстильной промышленности Великобритании и в тех отраслях, которые нужно было восстанавливать во Франции и Германии после Второй мировой войны. Рост безработицы ударил именно по

¹⁰ *York Chr.* Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK [Site]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

¹¹ *Niblett R.* Islamic Extremism in Europe. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).

иммигрантским сообществам, в особенности по молодёжи, среди которой безработица выросла в 2–3 раза. Это привело к росту межнациональных и межрасовых конфликтов между разными группами безработных, которые проявились, к примеру, в массовых столкновениях между мусульманской и коренной молодёжью в Олдеме и Брэдфорде в Северной Англии летом 2001 г., а позже — в беспорядках в ноябре 2005 г. в пригородах ряда городов Франции.

Трудности бедности и социально-экономической изоляции усилились недостатками системы образования во многих европейских странах, где закрепились социальная стратификация. В Германии, например, доля детей турецкого происхождения, которые оканчивают три ступени среднего образования, после которых можно поступать в университет, в 2005 г. составляла только 12% — по сравнению с 47% учащихся немецкого происхождения. Только 40% иммигрантских детей проходили низшую ступень средней школы, по сравнению с 80% немецких¹².

Социально-политическая природа квазирелигиозного терроризма прослеживается в воззваниях У. Бен Ладена, который использовал как идейную основу вооруженной политической борьбы концепции одного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба. Биографы последнего описывают его как вестернизированного человека. До приезда в США по стипендии египетского правительства в 1948 г. «он писал о своей любви к европейской классической музыке, смотрел голливудские фильмы и разбирался в западной классической литературе». Однако в своих письмах С. Кутб все чаще признается в потрясении, которое он пережил, столкнувшись с американской действительностью. Будучи темнокожим, он немедленно столкнулся с расизмом. Еще более отвратительна была ему сексуальная открытость, «общество, в котором... проституция считалась чем-то нормальным»¹³. Атмосферу упадка и алчности, которую увидел С. Кутб в Нью-Йорке, он начинает переносить на весь западный образ жизни, в известной степени упрощая действительность, провозглашая причиной коррупции и распущенности не экономические и политические противоречия, а эмансипацию саму по себе, а также разделение религии, политики и повседневной жизни.

Очищение мира от негативного влияния вестернизации он связывает с религией в силу воспитания в ортодоксальной религиозной среде. В то же время

¹² Niblett R. Op. cit.

¹³ Jones J.W. Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism. New York: Oxford University Press, 2008. P. 20.

причины формирования идеологии насилия, которую затем использовала «Аль-Каида», — полностью социально-политические. Религиозная риторика становится тем языком, который понятен мобилизуемым группам общественности в отсутствие прогрессивной политической идеологии. Одновременно немаловажно и то, что изначально, в 1980-е гг., боевики «Аль-Каиды» проходили подготовку для участия в вооруженной борьбе против СССР и просоветских правительств, и религиозная риторика использовалась для мобилизации новых рекрутов как альтернатива коммунистическим представлениям о прогрессе и социальной справедливости на светской основе. Таким образом, формируется политическая идеология на основе религиозного фундаментализма, который направляет насилие не только на непосредственных виновников социальной несправедливости, но и на всех инакомыслящих. Результатом развития и применения такой идеологии становится репрессивный режим по образцу ИГИЛ с настоящим культом убийства как «назидательного» действия.

Отголоском «социального» характера «Аль-Каиды» можно считать, в частности, критику, которой подверглись действия лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи в ноябре 2005 г., когда под его руководством была проведена серия терактов с использованием взрывных устройств в Аммане (Иордания). Десятки человек были убиты, и большинство из них — мусульмане, в том числе участники свадебного торжества¹⁴. Саид Имам аль-Шариф, основатель «Аль-Каиды», резко раскритиковал теракты 2001 г. в Нью-Йорке, заявив, что в ответ на уничтожение нескольких своих зданий враг уничтожит несколько мусульманских государств, и что нет более богопротивного дела, нежели необоснованное пролитие крови и разрушение объектов собственности¹⁵. Это свидетельствует о том, что, возможно, изначально «Аль-Каида» рассматривалась ее основателями как политическая организация, опирающаяся в своих действиях на протестные настроения широких масс, поэтому убийство представителей этих масс являлось весьма нежелательным. Однако по мере превращения организации в военизированное формирование (возможно — по мере получения ею спонсорской помощи именно под военные цели) социально-политический аспект отходит на второй план, и транснациональная сеть используется как средство длительной дестабилизации обстановки в геополитических конфликтах. Вполне вероятно, что популярность в

¹⁴ *Seib Ph., Janbek D.M.* Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon: Routledge, 2010. P. 24–25.

¹⁵ *Ibid.*

определенных кругах ИГИЛ, претендующей на формирование на захваченной территории собственного государства, может подпитываться и разочарованием в длительной, но бесплодной в этом отношении «борьбе» «Аль-Каиды».

Поддержка европейскими государствами военных операций США в Афганистане и Ираке — одна из наиболее часто называемых террористами причин их атак на европейские города. Идея, популярная в некоторых американских кругах после терактов в Нью-Йорке 2001 г., что приверженцы идей «Аль-Каиды» ненавидят Америку, с которой они незнакомы (а если бы они узнали ее ценности ближе, стали бы разделять их), признается несостоятельной¹⁶ именно на примерах С. Кутба, который провел в путешествиях по США три года, Рамзи Юсефа, который осуществил первую атаку на Всемирный торговый центр после того, как прожил в несколько лет в США, и Халида Шейха Мохаммеда, который спланировал теракты 11 сентября после того, как отучился в нескольких американских университетах в 1980-е гг. и получил ученую степень в области машиностроения. То же самое можно сказать и о европейских террористах. Показательный пример — биографии исполнителей терактов в Лондоне 2005 г.¹⁷ Мотивы, которыми они руководствовались, изложены в видеообращении к гражданам США и стран Европы одного из террористов — Мохаммеда Сиддика Хана (*Mohammad Sidique Khan*), переданном по телеканалу *Al Jazeera* 1 сентября того же года, и в его завещании, обнаруженном полицией после взрывов. Центральные мотивы видео — обвинения в адрес правительств Запада в несправедливости по отношению к мусульманам, а также оправдание теракта: «Ваши демократически избранные правительства непрерывно множат злодеяния против моего народа во всем мире. И ваша поддержка их действий делает вас непосредственно ответственными за них... Пока мы не будем чувствовать себя в безопасности, вы будете нашими мишенями... Мы в состоянии войны, и я — солдат. Теперь вы испытаете на себе это положение»¹⁸. В интервью 2006 г. А.М. аз Заркауи объяснил цель своей организации таким образом: «Первый шаг — изгнание врага, затем — создание исламского государства, для этого мы призываем мусульман отвоевать отнятые у них земли, после этого мы будем

¹⁶ Jones J.W. Op. cit. P. 20.

¹⁷ См.: Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005 / Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London: The Stationery Office, 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_05_06_narrative.pdf (accessed: 30.04.2017).

¹⁸ Ibid. P. 19.

бороться с неверными, пока они не примут одно из трех»¹⁹; «Меня послали с мечом, <...> это — наша политическая повестка дня»²⁰.

Социальный протест в сочетании с чувством униженности в ряде случаев ведет к развитию комплексов — стыда тела и телесного контакта (к примеру, один из организаторов атаки на ВТЦ 2001 г. писал, что женщина или другой «нечистый» человек не должен касаться его тела²¹). Когда к этим настроениям добавляется идея военного реванша, мотивы формирования квазирелигиозного терроризма получают сходство с причинами возникновения и прихода к власти нацистов в Германии 1930-х годов (стремление вернуть территории, возродить мощь государства, построить новое общество и т. п.). При этом и в Германии после Первой мировой войны, и в Палестине и Афганистане для чувства униженности есть веские объективные причины. Поэтому объяснение терроризма «Аль-Каиды» и ИГИЛ спецификой ислама так же несостоятельно в своей основе, как объяснение (если бы оно появилось) государственного терроризма НСДАП особенностями немецкой культуры.

Религия сама по себе не является основой насилия, развивающегося в терроризм. Это происходит только при сочетании большого количества факторов — политических, социальных и идеологических, — когда отдельные образы той или иной религии смешиваются с «выражениями в насилии социальных стремлений, личной гордости, движений, выступающих за перемены в обществе»²². Приверженцы террористических методов изменения социальной и политической действительности начинают искать обоснования своих действий в самых разных областях, в зависимости от их собственного мировоззрения, а также от мировоззрения целевой аудитории.

Эволюция квазирелигиозной террористической угрозы с 2001 г.

Объединение небольших ячеек квазирелигиозных террористов в транснациональные сети происходит на европейской почве постепенно. В то же время первоначально среди квазирелигиозных террористических групп преобладают связанные со страной или регионом происхождения большей части рекрутов. Так, арестованные в 2005–2006 гг. подозреваемые магрибского происхождения часто присоединялись к североафриканским террористическим группам, таким, как

¹⁹ Скорее всего, речь идет о трех вариантах решения для немусульман на завоеванных территориях — принять ислам, сохранить свою религиозную принадлежность и платить за это налог (джизью) или умереть.

²⁰ Цит. по: *Bockstette C.* Op. cit. P. 10.

²¹ *Jones J.W.* Op. cit. P. 36–37.

²² *Juergensmeyer M.* *Terror in the Mind of God.* Berkeley: University of California Press, 2000. P. 10.

«Салафитская группа проповеди и борьбы» (*Salafist Group for Preaching and Combat*) и «Марокканская исламская боевая группа» (*Moroccan Islamic Combatant Group*)²³. В 2007 г. к ним добавилась «Аль-Каида исламского Магриба» (*AQIM*), что может свидетельствовать об определенном укреплении в ЕС транснациональных террористических сетей.

Самыми крупными примерами террористических атак первой половины 2000-х годов можно назвать теракты в Мадриде в марте 2004 г. и в Лондоне в июле 2005 г. Затем, вплоть до 2015 г., атаки были менее масштабными, многие из них не имели успеха. Однако исполнители терактов демонстрируют сходную мотивацию своих действий. К примеру, в июле 2006 г. два самодельных взрывных устройства были размещены в двух поездах вблизи Кельна, хотя и не смогли взорваться. Подозреваемые заявили, что приняли решение о теракте под влиянием публикации датских карикатур на пророка Мухаммеда в немецких газетах. 10 августа 2006 г. произошел ряд арестов по подозрению в КРТ в Великобритании, большинство арестованных — британцы пакистанского происхождения, которые объясняли планирование терактов желанием выразить протест против вторжений в Афганистан и Ирак. В случае арестов в сентябре 2006 г. в Вольсмесе также были указания на участие Дании в войне в Ираке и карикатуры на пророка Мухаммеда²⁴. Основными целями квазирелигиозных террористических групп в 2001–2007 гг. стали объекты общественного транспорта.

Тренировки в лагерях «Аль-Каиды» и аффилированных с ней организаций на афгано-пакистанской границе, а также получение технической информации в Интернете вплоть до начала сирийского конфликта составляли основу подготовки террористов. Три человека, арестованные в сентябре 2007 г. по подозрению в планировании серии взрывов в Германии, избрали своей целью американскую военную технику. Спланировать теракты, способные по разрушительной силе превзойти те, что произошли 2004 г. в Мадриде, подозреваемые смогли, ознакомившись с технологиями производства взрывных устройств и приобретя необходимые компоненты на курсах, проводимых в Пакистане «Союзом исламского джихада», имеющего связи с «Аль-Каидой»²⁵. Большинство арестов в 2007 г. состоялось во Франции, Италии и Испании. Как в 2006 г., большинство арестованных — выходцы из стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса.

²³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 18–20.

²⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 17.

²⁵ Ibid. P. 18.

В 2008 г. наступил очередной спад активности КРТ. Количество запланированных атак снизилось. Большинство арестованных подозреваемых — также выходцы из североафриканских стран, хотя доля марокканских и туниских граждан сократилась вдвое по сравнению с 2007 г. Как и в 2007 г., Франция сообщила о большом количестве арестов французских граждан. В большинстве случаев была доказана принадлежность подозреваемых к террористическим организациям, включая «Аль-Каиду исламского Магриба» (AQIM) и «Исламское движение Узбекистана» (IMU). Однако две трети арестованных не были связаны с известными террористическими организациями²⁶, что говорит о росте численности автономных террористических групп или террористов-одиночек. В этом также можно увидеть признак развития «Аль-Кайды» по своеобразному «франчайзинговому» пути, когда ее «брендом» пользуются террористы по всему миру. В 2009 г. почти треть всех подозреваемых (30%) была гражданами ЕС²⁷. В дальнейшем выводы о развитии автономных групп и террористов-одиночек не раз подтверждались.

С 2010 г. среди арестованных подозреваемых в КРТ существенно возрастает доля граждан ЕС или рожденных в ЕС, что дает основания для утверждений о росте местного (“*homegrown*”, т. е. не связанного с международными группами) терроризма. Также специалисты Европола делают предположение (на основании арестов в Румынии), что через страны Восточной Европы проходят потоки финансирования терроризма, в них же может осуществляться подготовка терактов²⁸. Все большее количество молодых граждан Европейского Союза совершают поездки в зоны конфликтов, например, в Сомали, на афгано-пакистанскую границу, в Йемен и т. п. с намерением принять участие в военных действиях или получить подготовку в тренировочном лагере²⁹. Поощрение местного терроризма проявляется и в пропагандистских материалах. Видеосообщения, размещенные в Интернете, играют важную роль в вербовке.

Важным внутриевропейским фактором радикализации населения стал начавшийся в 2008 г. экономический кризис и все усиливающиеся антивоенные настроения, вылившиеся у части молодых европейцев в настроения антиевропейские. Наиболее очевидным олицетворением евроскептицизма на современной политической

²⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 19.

²⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 20–21; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 15.

²⁸ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011.

²⁹ Ibid. P. 20.

арене являются как ультраправые партии и движения, так и неонацистские или квазирелигиозные террористические организации. Антиевропейские настроения, сформированные как разладом между европейскими сообщениями о поддержке мира и демократии и участием стран ЕС в военных конфликтах, объективными экономическими проблемами, так и активной террористической пропагандой, не только заставляют молодежь искать новую идентичность, но и создают негативный образ мусульман в глазах остальных европейцев, усугубляя конфликт.

Тенденция к росту местного терроризма одиночек подтверждается и в следующие годы. Главными целями террористов в 2011 г. оставались страны, сохраняющие военное присутствие в Афганистане. Процент арестов по обвинениям в вербовке и переправке добровольцев, желающих пройти подготовку в тренировочных лагерях или принять участие в боевых действиях на границе Афганистана и Пакистана, в Сомали и т. п., существенно возрос³⁰. Местные террористические организации, выступающие под религиозными лозунгами, в последнее время усиленные людьми, возвращающимися из тренировочных лагерей за границами ЕС, признаются основной проблемой многих государств Евросоюза.

Несмотря на гибель в 2011 г. Усамы бен Ладена и ряда других ключевых фигур «Аль-Каиды», ее коммуникационное влияние в регионе сохранилось и даже упрочилось. Местные группировки сформировали серьезное подспорье для деятельности террористических организаций за пределами ЕС. Несмотря на их относительно малые масштабы, сплоченные группы в районе афгано-пакистанской границы, такие, как «Моджахеды немецкого Талибана» (*Deutsche Taliban Mudschahidin*), поддерживают тесные связи с европейским террористическим подпольем, что позволяет им получать регулярные пополнения и планировать атаки на территории ЕС. Терракты «тулузского стрелка» показали, что даже террорист-одиночка имеет возможность пройти подготовку в лагере боевиков на афгано-пакистанской границе. Новым явлением стало и использование огнестрельного оружия вместо традиционных взрывчатых веществ, хотя в 2011 г. террористы уже открывали стрельбу в аэропорту Франкфурта, а также обстреляли посольство США в Сараево.

В ряде террористических актов, совершившихся с весны 2012 г., силовые структуры видят влияние сирийского конфликта, что можно считать своего рода переходным периодом на пути к широкому вовлечению европейских граждан в ряды группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Убийство имама

³⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 16.

шиитской мечети в Брюсселе в марте 2012 г. расценивают как возможное последствие роста напряженности между шиитами и суннитами, усилившейся с началом конфликта в Сирии³¹. Есть свидетельства использования религиозной риторики и в случае «ответных» терактов ультраправых: в июле того же года была раскрыта группировка британских националистов³², причастная к ряду нападений в Южном Йоркшире, члены которой частично оправдывали свои действия религией.

В отчете Европола о терактах 2013 г. ни одно нападение не классифицируется как теракт с религиозными мотивами, хотя отмечается «очевидная роль религиозной радикализации» по крайней мере в двух атаках. Первая из них — убийство 22 мая 2013 г. резервиста британской армии Ли Ригби в Лондоне, вторая — нападение со сходными мотивами на французского солдата 25 мая 2013 г. в районе Ла-Дефанс в пригороде Парижа³³. Эти события можно расценивать как признаки перехода КРТ в более активную фазу, в которой террористы-одиночки могут чувствовать свою силу и определенную легитимность действий, подкрепленную многолетним опытом терактов крупных организаций, а также пропагандой. Это дает повод считать случаи уличного насилия определенным прологом к наиболее жестоким за последнее десятилетие терактам 2015 г. в Париже и 2016 г. — в Брюсселе, Ницце и Мюнхене.

Переход КРТ в новую фазу подтверждается и тем, что в 2014 г. на территории ЕС начали активно действовать боевики, вернувшиеся из Сирии после участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ и сходных организаций. Теракты стали и более частыми: так, в третьей декаде декабря 2014 г. произошел целый ряд преступлений, исполнители которых ссылались на религию³⁴. В 2015 г. угроза КРТ достигла нового пика, который начался с нападения 7 января террористов на офис редакции французского сатирического еженедельника *Charlie Hebdo*, которое стало началом целой череды терактов во Франции и Дании.

На основе анализа эволюции угрозы КРТ можно выделить основные вехи ее развития на территории ЕС:

- 2007–2010 гг.: укрепление транснациональных террористических сетей на европейской почве;
- 2010–2013 гг.: фаза активного роста численности террористов-одиночек и местных, автономных или связанных с известными организациями, ячеек;

³¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 17.

³² Ibid.

³³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 21.

³⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 21.

- 2013 г. — по настоящее время: активное проявление КРТ в уличном насилии, нападениях на группы людей, которые становятся массовыми в 2015 г.

В европейской «войне с террором» после 2013 г. может быть выделен новый этап, связанный с ростом угрозы со стороны ИГИЛ — организации, претендующей на образование собственного государства и ведущей активную коммуникацию внутри ЕС. Поражения ИГИЛ на территории Сирии могут провоцировать сторонников организации мстить странам, принимающим участие в сирийском конфликте.

Основные направления деятельности квазирелигиозных террористических организаций и террористов-одиночек в ЕС можно представить следующим образом:

- подготовка и осуществление террористических актов;
- вербовка новых рекрутов;
- приобретение сторонников путем террористической пропаганды;
- подготовка новых террористов в тренировочных лагерях;
- транспортное обеспечение, логистика.

Заключение

На протяжении исследуемого периода терроризм имеет преимущественно сетевой характер: организации, имевшие в XX в. четко выделенное ядро и действовавшие под его руководством, в XXI в. готовят и осуществляют теракты уже с опорой на ячейки в разных странах мира, большое количество которых формируется в Европе. Со временем эти ячейки становятся менее зависимыми от руководящего центра, в том числе в финансовом отношении, а затем наступает всплеск терроризма одиночек, не связанных напрямую с организациями, вдохновившими их на теракты. Одновременно нарастание кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере позволяет террористическим организациям в своих сообщениях для потенциальных и реальных сторонников манипулировать протестными настроениями с помощью концепций псевдомарксизма, нацизма, что в значительной степени расширяет их социальную и членскую базу.

Начиная с 2014–2015 гг., в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ, наряду с ярко выраженными сетевыми структурами международного терроризма появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов, а также обладающая обширной контролируемой территорией и природными ресурсами, доходы от которых облегчают подготовку новых боевиков в тренировочных лагерях, закупку оружия и боеприпасов и, не в последнюю очередь, формирование

специализированных структур, ответственных за коммуникацию. В силу этих обстоятельств угроза ИГИЛ становится приоритетной не только в рамках проблемы квазирелигиозных организаций, но и на фоне других ветвей терроризма.

Список литературы:

1. 10 фактов: что мы знаем о нападениях в Париже // ВВС. Русская служба. 14.11.2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151114_10_facts_about_paris_attacks (дата обращения: 26.03.2016).
2. Быканова И. «Тулужский стрелок» сожалел, что убил слишком мало людей // КМ.ру. 25.03.2012. URL: www.km.ru/v-mire/2012/03/25/smert/tuluzskii-strelok-sozhalel-chno-ubil-slishkom-malo-lyudei (дата обращения: 29.03.2013).
3. Датское телевидение обнародовало имя копенгагенского террориста // ТАСС. 15.02.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1769297> (дата обращения: 26.03.2016).
4. Мир в заложниках. Почему ИГИЛ страшнее, чем новая «холодная война» // Газета.Ру. 26.06.2015. URL: www.gazeta.ru/comments/2015/06/26_e_6856837.shtml (дата обращения: 30.07.2015).
5. Сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб» официально объединилась с «Аль-Кайедой» // РБК. 10.02.2012. URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20120210011004.shtml (дата обращения: 29.03.2013).
6. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006.
7. Andersen P.E. Ghetto bag den pænefacade // Den Korte Avis [Site]. URL: denkorteavis.dk/2012/ghetto-bag-den-paene-facade/ (accessed: 08.03.2013).
8. Bin Laden O., Zawahiri A., etc. Jihad against Jews and Crusaders. World Islamic Front Statement. 23.02.1998 // Federation of American Scientists [Site]. URL: <https://fas.org/irp/world/para/docs/980223-fatwa.htm> (accessed: 08.06.2016).
9. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. No 20. December 2008.
10. Duffin C., Sinmaz E., Kent Smith E. They Shouted Out Names... Then Fired: Minute by Minute, How the Horror Unfolded in Paris Magazine Newsroom As Terrorists Slaughtered 12 Innocent Victims // Mail Online. 07.01.2015. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2901191/They-shouted-names-fired-Minute-minute-horror-unfolded-magazine-newsroom.html#i-7555bf0c442c717e (accessed: 30.07.2015).

11. *Eggert M.* Danskere udsættes for indbruds-hetz i Vollsmose // Bt.dk [Site]. 23.01.2012. URL: www.bt.dk/krimi/danskere-udsættes-for-indbruds-hetz-i-vollsmose (accessed: 08.03.2013).
12. European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism // European Commission [Official Site]. URL: europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).
13. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2015. The Hague: Europol, 2007–2016.
14. *Jones J.W.* Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism. New York: Oxford University Press, 2008.
15. *Juergensmeyer M.* Terror in the Mind of God. Berkeley: University of California Press, 2000.
16. *Niblett R.* Islamic Extremism in Europe. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).
17. Press Release: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012 // Europol [Official Site]. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (accessed: 20.06.2012).
18. Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005 / Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London: The Stationery Office, 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_05_06_narrative.pdf (accessed: 30.04.2017).
19. *Seib Ph., Janbek D.M.* Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon: Routledge, 2010.
20. *York Chr.* Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK [Site]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

Bazarkina D.Yu.

Quasi-Religious Terrorism in the European Union: Socio-Political Grounds, Evolution and Current Threat Level

Darya Yu. Bazarkina — Ph.D., Post-Doctoral Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Institute of Journalism, Communication and Media Education, Moscow State Pedagogical University; Programme Coordinator in communication management and strategic communication, International Centre for Socio-Political Studies and Consulting, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Annotation

The article analyses the socio-political roots of quasi-religious terrorism on the example of such organizations as “Al-Qaeda” and ISIS. The author examines the dynamics of quasi-religious terrorism threat’s development in the European Union countries since 2001. The terrorist threat statistics is analyzed using the data of the European antiterrorist structures and the media. The author makes a conclusion that the character of quasi-religious terrorist threat has changed since 2014–2015 in connection with ISIS’ activities, since along with international terrorist network structures ISIS operates as the hierarchical organization copying the state system.

Keywords

Terrorism, “Al-Qaeda”, ISIS, the European Union, Europol.